

КОМУ, КАК И КОГДА АГИТИРОВАТЬ

27 апреля в Государственной Думе состоялся «круглый стол» на тему «О совершенствовании правового регулирования предвыборной агитации и деятельности средств массовой информации во время избирательных кампаний», организованный Комитетом Госдумы по информационной политике.

На «круглом столе» выступили:

Александр КРАВЕЦ – заместитель председателя Комитета Госдумы по информационной политике

Сергей БОЛЬШАКОВ – член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ – вице-спикер Государственной Думы, председатель Либерально-демократической партии России

Александр САЛИЙ – председатель Комиссии Госдумы по изучению практики применения избирательного законодательства Российской Федерации при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации

Игорь БОРИСОВ – заместитель председателя Координационного совета Российского общественного института избирательного права

Александр ДРОБАН – главный научный сотрудник Института социальных исследований Московского государственного социального университета

Игорь ДЕНИСОВ – директор Центра избирательных технологий и избирательного права Юридической палаты Межрегиональной ассоциации «Центральная Россия»

Вел заседание председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике **Константин ВЕТРОВ**.

Ниже публикуются некоторые выступления, подготовленные на основе сокращенного варианта стенограммы заседания.

Константин ВЕТРОВ

Сегодняшний «круглый стол» проводится по решению Комитета Государственной Думы по информационной политике. Его цель состоит в том, чтобы выявить наиболее существенные проблемы правового регулирования предвыборной агитации и деятельности средств массовой информации во время избирательных кампаний и обсудить возможные пути решения этих проблем.

Конечно, за один день мы не сможем найти решения многих сложных вопросов. Но мы надеемся, что сегодняшнее обсуждение станет первым шагом законодательной деятельности Государственной Думы в этом направлении.

Причины, которые обусловили проведение нашего «круглого стола», состоят, прежде всего, в признаваемой сегодня большинством участников политического процесса необходимости обеспечить правовые гарантии для свободного и информированного участия граждан в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления. Ведь

свободные демократические выборы вряд ли возможны в условиях, если информационное пространство насыщено информацией, вводящей избирателей в заблуждение.

Далее. Мы проводим «круглый стол» из-за нынешнего состояния российского законодательства, которое характеризуется наличием многочисленных пробелов и неэффективными механизмами в части регулирования предвыборной агитации и деятельности организаций, осуществляющих теле- и радиовещание, и редакций печатных средств массовой информации. Мы считаем необходимым обеспечить при совершенствовании законодательства в этой сфере оптимальный баланс между гарантиями избирательных прав граждан, законными интересами претендентов на выборные должности, то есть кандидатов и политических объединений, а также законными правами и интересами средств массовой информации и журналистов.

Я думаю, что большинство участников «круглого стола»

согласится с тем, что приоритетной целью совершенствования законодательства, регулирующего предвыборную агитацию, должно быть обеспечение равных правовых условий кандидатам и политическим объединениям, участвующим в выборах. Свободно вести агитацию, иметь равные условия доступа к средствам массовой информации при наличии, с одной стороны, действенных гарантий для свободной деятельности теле- и радиокomпаний, редакций печатных изданий по информированию граждан о кандидатах и происходящих политических событиях, и, с другой стороны, эффективных механизмов, предотвращающих злоупотребление свободой массовой информации.

Сегодня, когда предвыборные страсти прошедших федеральных выборов 1999-2000 годов, в общем-то, поутихли, а новые еще не приблизились, у законодателей есть хорошая возможность общими усилиями депутатов всех фракций улучшить избирательное законодательство в этой области.

Среди проблем, которые волнуют людей, так или иначе участвующих в политических процессах, проблемы предвыборной агитации наиболее актуальны.

На мой взгляд, именно здесь в концентрированном виде отражается уровень нашего выборного законодательства, законодательства, обеспечивающего деятельность СМИ, а также степень политической культуры участников предвыборной борьбы.

Я полагаю, большинство из собравшихся в этом зале были не только объектами воздействия предвыборной агитации, но и активными участниками этих процессов. И у каждого накоплен большой опыт и выработано собственное мнение относительно того, можно ли что-либо радикально улучшить и изменить. Предполагаю, что здесь есть два основных подхода. Пессимистический подход состоит в том, что как бы мы не совершенствовали правовое поле, ничего радикально изменить из наработок, которые сделаны за прошедшие 10 лет выборов в стране, нельзя. Оптимистический подход заключается в том, что если мы пойдем по пути совершенствования законодательства в этой области, то мы можем более цивилизованно, более достойно участвовать в избирательных кампаниях.

Я отношу себя к числу оптимистов и полагаю, что сегодня мы сможем выявить проблемы в правовом регулировании предвыборной агитации и приступить к выработке предложений по созданию эффективных правовых механизмов, которые предотвращали бы нарушения прав граждан в выборный период.

Задача непростая и ее решение потребует больших усилий. К тому же, надо учитывать, что кое-кого нынешнее положение дел вполне устраивает. Кому-то выгодно, что существующие пробелы законодательства позволяют решать как им не надо не только политические, но и финансовые, и экономические задачи в процессе выборных кампаний.

Следует заметить, что за последние годы российское избирательное законодательство претерпело положительные изменения. Нынешний избирательный закон, по сравнению с законом о выборах, например, в Государственную

Думу 1995 г. заметно улучшился, но выборы 1999 г. показали, что до совершенства здесь очень и очень далеко, они вскрыли массу новых проблем, которые законодатель, наверное, либо не увидел, либо не точно рассчитал.

Каковы, с моей точки зрения, наиболее перспективные направления в совершенствовании нашего законодательства? Главное здесь – это дать избирателям достоверную информацию. К сожалению, опыт показывает, что обычными явлениями и, к сожалению, доминирующими у нас стали разгул «черного пиара», распространение дезинформации об участниках выборных кампаний, «война компроматов».

Всякая выборная кампания связана с немалыми финансовыми затратами. Поэтому главным фактором, который сегодня способствует огромному количеству правонарушений в рассматриваемой сфере, является непрозрачность и практически закрытость от контроля реальных финансовых взаимоотношений кандидатов со средствами массовой информации и организациями, производящими агитационные материалы, оказывающими консультационные услуги на выборах и прочее.

Несмотря на то, что в Федеральном законе об основных гарантиях избирательных прав имеются нормы, направленные на предотвращение финансирования предвыборной кампании кандидатами и избирательными объединениями не из средств избирательных фондов, практика показывает, что многие запреты обходятся, а ответственность за нарушение этих запретов, как правило, не наступает.

Причин этому несколько. Первая заключается в том, что в законах устанавливаются, на наш взгляд, низкие предельные суммы расходов кандидатов и избирательных объединений из их избирательных фондов.

Например, Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» 1999 г. предельная сумма расходов средств из избирательных фондов кандидатов определена в 835 тыс. рублей, или порядка 33 тыс. долларов. А для избирательных объединений, я напомним, – в 20 млн. 872 тыс. рублей, или

около 850 тыс. долларов. Хотя те, кто занимаются выборами, хорошо знают, что для того, чтобы одержать победу в одномандатном округе, особенно кандидату, который раньше не имел опыта политической борьбы и не является раскрученной фигурой, минимальные затраты составляют порядка 500 тыс. долларов. Соответственно избирательная кампания стоит и политическим объединениям, допущенным к участию в выборах.

Низкая предельная сумма расходов, установленная законом, вынуждает кандидатов идти на его нарушение, используя при этом различные схемы теневого финансирования предвыборной кампании. Надо признать, что и многие СМИ поступают таким образом. В редакциях существуют так называемые неучтенные деньги. Во многих случаях оплата производится через подставные счета других организаций или наличными.

Что делать? Просто взять и отменить предельную сумму расходов избирательных фондов нельзя, потому что это могло бы привести к нарушению одного из основных принципов выборов – принципа равенства граждан, участвующих в избирательной кампании, независимо от имущественного положения. Ведь тогда на результаты выборов, на формирование через СМИ общественного мнения решающим образом будут влиять именно финансовые возможности кандидата.

Поэтому было бы обоснованным поднять установленный законом минимальный предел избирательного фонда. В какой мере? Здесь нужны расчеты, которые учитывали бы практику политической борьбы.

Еще одна причина распространения теневого финансирования предвыборной кампании, агитации и других избирательных мероприятий – это, на наш взгляд, малоэффективная деятельность контрольно-ревизионных служб при избирательных комиссиях.

В законодательстве необходимо конкретизировать положения, регулирующие деятельность контрольно-ревизионных служб. В этом направлении целесообразно было бы установить обязанность кандидатов и избирательных объединений направлять в контрольно-ревизионные службы по их запросам сведения о заключенных договорах на предоставление

эфирного времени и публикацию агитационных материалов в периодических изданиях сразу после их заключения. Это позволит проконтролировать соблюдение правовых норм о финансировании предвыборной агитации и обеспечить равный доступ к СМИ кандидатам и избирательным объединениям.

Далее. Для того, чтобы совершенствовать законодательное регулирование предвыборной агитации, нужно уточнить само понятие «предвыборная агитация» для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить средствам массовой информации правовые гарантии и уверенность в правомерности их деятельности по информированию граждан о кандидатах и избирательных объединениях, когда она не носит характер чистой агитации, а с другой стороны, поставить надежный и четкий правовой барьер, запрещающий вести предвыборную агитацию должностным лицам и творческим работникам организаций, осуществляющих телерадиовещание, имеющим доминирующее положение в СМИ.

Целью должно быть создание юридических гарантий права средств массовой информации информировать граждан о деятельности кандидатов, политических партий, избирательных комиссий в ходе избирательной кампании. Обоснованным ограничением этого права может быть требование беспристрастности освещения указанных событий, включая недопустимость высказывания в передачах ведущими и другими творческими работниками явных предпочтений каким-либо участникам избирательной кампании, а также установление правил, обеспечивающих плюрализм, то есть предоставление точек зрения разных политических партий и их представителей, участвующих в выборах.

Мне могут возразить, что невозможно достичь абсолютной объективности в освещении журналистами избирательной кампании или в рассказе о каком-либо ее участни-

ке, поскольку всегда присутствует личная позиция, собственная позиция творца-журналиста, симпатии, оценочные суждения. Действительно, российской журналистике, может быть, из-за сравни-

тельно малого времени ее развития в условиях нынешних демократических свобод, может быть, в силу особого материального положения целого ряда наших средств массовой информации, а может быть, по целому ряду других причин, еще не удалось прийти к пониманию и выработке корпоративных стандартов, направленных на стимулирование плюрализма и сбалансированности в информационной деятельности. Но при этом думаю, что в общих чертах уже всем ясно, какой не должна быть информационная деятельность. Кроме того, опыт зарубежных стран показывает нам возможность успешного с точки зрения общественных и коммерческих интересов, я хотел бы это подчеркнуть, существования телевидения, базирующегося на принципах сбалансированности, плюрализма и беспристрастности подачи информации. Нам не стоит изобретать велосипед, а нужно просто учитывать этот опыт.

Напомню в этой связи рекомендации комитета министров Совета Европы по мерам стимулирования плюрализма в средствах массовой информации, принятые 19 января 1999 года. В них подтверждается

важность для демократического развития нашей страны совершенствования правовой базы СМИ в указанном направлении. Приходится признать, что здесь мы заметно отстаем и во многом

вступаем в противоречие с существующим порядком в европейских странах. Значительную роль в этом должны были сыграть и различные формы саморегулирования корпорации вещателей и журналистского сообщества, которых, увы, пока нет.

Еще одна проблема, о которой надо сказать, — это использование пресловутого «административного ресурса» кандидатами, которые занимают государственные должности. То, что творится в регионах, абсолютно ненормативно. Подконтрольные администрации СМИ, как правило, нарушают права

других кандидатов на равные условия доступа к средствам массовой информации и правила финансирования избирательной кампании. В связи с этим, полагаю, будет обоснованным установить в законе, что участие или показ кандидата в любых телевизионных передачах считается предвыборной агитацией, за исключением репортажей о ходе избирательной кампании, если в них в равном объеме освещаются действия других кандидатов и нет суждений, выражающих явное предпочтение тому или иному кандидату.

Необходимо также ввести в закон определенное ограничение на показ в новостных информационных передачах должностных лиц органов государственной власти, являющихся зарегистрированными кандидатами. Критерием такого ограничения могло бы быть следующее. Показ должностного лица, являющегося кандидатом, не считается предвыборной агитацией и допустим лишь в том случае, если эта информация имеет существенное значение для информирования граждан о деятельности должностного лица по реализации его полномочий, если умолчание об этой деятельности нарушит право

граждан на информирование о событии, имеющем государственное значение и особый общественный интерес. Но эта позиция, вероятно, может быть использована только в период президентской кампании, потому что вы знаете - на уровне субъекта Федерации должностное лицо в период выборной кампании должно находиться в отпуске. Хотя на самом деле практика показывает, что СМИ нередко дают картинку, как будто губернатор находится на работе, открывает новые предприятия, участвует в различных мероприятиях и т.д., выполняя, так сказать, свои прямые обязанности.

Понятно, что предложенная правовая конструкция вряд ли может полностью избежать оценочных критериев, применять которые будут обязаны главные редакторы СМИ. Это непростая юридическая задача для законодателей, но подходы искать надо.

Нужно также уточнить положения законов, регулирующие деятельность государственных органов и учреждений, таких, как избирательные комиссии, включая уважаемый Центризбирком, а также Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Это вызвано тем, что существующие нормы позволяют им в одних случаях как бы не замечать нарушений, по которым они по своему предназначению должны принимать меры воздействия, а в других — действовать предельно решительно, лишая, допустим, лицензий те или иные средства массовой информации, не угодные по тем или иным причинам в этой или предстоящей предвыборной кампании.

Речь идет о том, чтобы откорректировать нормы, допускающие эти, так сказать, избирательные предпочтения. Нужно гарантировать равное отношение к участникам избирательных кампаний императивными нормами. Практика показала необходимость детализации законодательного регулирования деятельности такого органа исполнительной власти, как Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Полагаю, что в законе следует предусмотреть положения, направленные на то, чтобы, с одной стороны, Министерство печати оперативно и беспристрастно реагировало на нарушение телерадиовещателями законов, когда для этого есть четкие законные основания, а с другой стороны, чтобы имелись правовые барьеры, предотвращающие возможность принятия ими волюнтаристских неправомерных решений. Конечно, очень важно правильно найти границу между отношениями, подлежащими регулированию законом, и отношениями, которые могут регулироваться подзаконными актами. Это позволит кроме сказанного оградить Минпечати от обвинений в предвзятости при принятии решений.

И последнее. Уже давно высказывается мнение о необходимости повышения эффективности мер административной ответственности за нарушение норм, регулирующих предвыборную агитацию, а также о необходимости совершенствования гражданско-процессуального законодательства с целью обеспечить быстрое рассмотрение судами дел о нарушениях избирательного

законодательства. Так, например, вряд ли можно считать санкцию, установленную федеральным законом об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, соразмерной ущербу, наносимому такими нарушениями, как оказание финансовой поддержки помимо избирательных фондов, нарушение условий проведения предвыборной агитации через СМИ. Установленный верхний предел штрафов за обозначенные деяния в размере 500 минимальных размеров оплаты труда (это порядка 1700 долларов) является просто смехотворным по сравнению с теми суммами, которые на выборах перемещаются не только в коробках из-под ксерокса.

Такие же санкции записаны и в проекте нового Административного кодекса, находящегося сейчас на рассмотрении в специальной комиссии. Полагаю, что здесь тоже необходима существенная корректировка. Как известно, в Центральной избирательной комиссии РФ подготовлен законопроект о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав граждан, содержащий поправки, касающиеся регулирования предвыборной агитации. Полагаю, что предложения, высказанные сегодня, могут оказаться полезными при доработке этого законопроекта, как в случае его внесения в Государственную Думу, так и при доведении его до «кондиции» в рабочей группе, которая, надо надеяться, будет создана депутатами нашего Комитета.

Сергей БОЛЬШАКОВ

Моя задача сегодня облегчается тем, что организаторы распространили среди участников «круглого стола» ряд документов, в том числе извлечения из доклада Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на парламентских слушаниях 16 октября 2000 г. «О развитии и совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме». В этом документе есть раздел «информационное обеспечение избирательных кампаний», в котором изложены взгляды ЦИК на те направления,

по которым должно совершенствоваться действующее законодательство о выборах в части регулирования распространения информации в период избирательного процесса.

Центральная избирательная комиссия постоянно держит в центре своего внимания вопросы, связанные с так называемыми информационными войнами, нарушениями законодательства РФ, регулирующего деятельность средств массовой информации в ходе избирательной кампании. Напомню, что в ноябре 2000 г.

на заседании ЦИК рассматривался вопрос о таких нарушениях. Было принято соответствующее постановление и сделан ряд выводов, в частности, о безусловной необходимости совершенствования законодательства. Кроме того, ЦИК решила, что нужно повышать эффективность деятельности тех государственных органов, в полномочия которых входит контроль за осуществлением законодательства в ходе избирательных кампаний, в том числе, естественно, и законодательства, регулиру-

ющего деятельность средств массовой информации.

Что уже сделано Центральной избирательной комиссией для совершенствования законодательства? Подготовлен законопроект, который будет, видимо, в недалеком будущем внесен в Государственную Думу. Я сейчас не берусь говорить, кто будет вносить – возможно, депутаты, возможно, Президент. Во всяком случае, проект содержит целый ряд правовых новелл, направленных на то, чтобы каким-то образом восполнить пробелы в законе, которые были обнаружены в ходе проведенных за последние годы избирательных кампаний.

Эти поправки не вносят каких-либо радикальных революционных изменений в регулирование предвыборной агитации или шире – в регулирование распространения информации в период избирательной кампании. Речь идет главным образом о том, чтобы уточнить действующие нормы, дополнить существующий закон рядом механизмов, которые позволили бы разрешить актуальные проблемы.

Это принципиальная позиция. Можно, конечно, кардинальным образом изменить избирательное законодательство, все разрушить и начать с нуля. Но мы в Центральной избирательной комиссии абсолютно уверены в том, что хватит разрушать и начинать все с нуля, что эффективность может быть достигнута только на путях совершенствования имеющегося нормативного материала. Именно поэтому проект новой редакции закона об основных гарантиях не несет ничего радикально нового.

Недавно в одном из студенческих рефератов я прочитал, что надо совсем о другом говорить, о том, что агитация – это воздействие на сознание и подсознание и т.д. Это пример радикально иного подхода к проблеме предвыборной агитации. Мы его не приемлем. Мы не считаем необходимым кардинально менять понятие, притягивать сюда сознание и подсознание. Хотя существующее в ныне действующей редакции закона об основных гарантиях определение предвыборной агитации, несомненно, нуждается в совершенствовании. Проект, о котором я говорю, предполагает изменение предвыборной агитации по двум пунктам. Во-первых, предлагается снять в

качестве сущностного признака предвыборной агитации призыв к участию в выборах. И, во-вторых, ввести еще одну норму, которая позволила бы квалифицировать как предвыборную агитацию деятельность, направленную не в отношении зарегистрированного кандидата и осуществляемую не кандидатом, зарегистрированным кандидатом, но и просто гражданином. Не секрет, бывает так, что действующий губернатор, намеревающийся участвовать в кампании, еще не объявил об этом, а его команда уже всю его хвалит и ругает его потенциальных соперников на предстоящих выборах.

С точки зрения ЦИК, предвыборная агитация вообще может иметь место только исключительно в период проведения избирательной кампании. Я говорю об этом, потому что существует очень много вопросов, связанных с тем, что до назначения выборов уже разворачиваются мощные информационные кампании агитационного характера, вкладываются колоссальные средства, если употреблять журналистский термин, в раскрутку вероятных кандидатов. С учетом того, что выборы в Российской Федерации являются периодическими и обязательными, в общем-то, не нужно много ума иметь, чтобы догадаться, что они произойдут в такой-то период. И вот начинается «отбеливание» возможного кандидата, что, конечно же, вызывает совершенно закономерные вопросы. Но мы не предлагаем никаких мер пресечения

так называемой преждевременной агитации, исходя из того, что существуют хронологические рамки кампании, и все, что

делается в этих рамках, регулируется избирательным законодательством.

При распространении информации вне избирательной кампании между субъектами права возникают обычные информационные отношения. Что же касается информации, распространяемой в ходе избирательного процесса, то

это уже информация иного рода. Избирательное законодательство вводит особый режим распространения информации именно в рамках этого избирательного процесса. Мы можем, наверное, говорить о том, что в рамках избирательного процесса субъекты права вступают не в информационные, а в информационно-избирательные отношения. То есть речь идет о несколько иной правовой природе отношений, возникающих в сфере распространения информации в период проведения выборов.

К сожалению, представители средств массовой информации весьма часто этого не знают и не хотят знать. Вчера у меня была встреча с представителями «Медиа-Союза» (это новая журналистская организация), на которой обсуждалась возможность нашего взаимодействия по обеспечению чистоты выборов в части распространения информации. Идея, конечно, здоровая, мы сошлись на том, что нужно сотрудничать со всеми, кто этого хочет, и мы будем это делать. Почему я об этом говорю? Журналист говорит: мы хотим сделать так, чтобы все средства массовой информации в ходе выборов четко выполняли закон о средствах массовой информации. Но он забывает, что в избирательный период, помимо закона о СМИ, действует и закон о выборах. В ходе федеральных выборов – это федеральный закон, в ходе выборов в субъекте Федерации – это закон субъекта Феде-

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОПРЕДЕЛЕННУЮ УГРОЗУ ОСНОВАМ ВЫБОРНОЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

рации, где есть нормы, которые в обязательном порядке регулируют деятельность средств массовой информации и порядок распространения информации в ходе избирательной кампании.

Остановлюсь подробнее на вопросе о конституционности особого правового режима регулирования деятельности СМИ

во время избирательных кампаний. С нашей точки зрения, конституционность таких ограничений, вводимых избирательным законом для СМИ только на период кампании, сомнений не вызывает. Об этом можно говорить долго, подчеркнем лишь, что точка зрения Центральной избирательной комиссии по этому вопросу подтверждена двумя решениями Верховного Суда Российской Федерации.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о проекте закона об основных гарантиях, который, полагаю, в недалеком будущем будет внесен в Государственную Думу.

Почему мы считаем необходимым ввести некоторые изменения в регламентацию предвыборной агитации? На наш взгляд, недостатки правового регулирования распространения информации и деятельности СМИ в ходе избирательного процесса представляют определенную угрозу основам выборной и представительной демократии в Российской Федерации, поскольку они противоречат принципу равенства избирательных прав не только зарегистрированных кандидатов, но и граждан. В избирательном процессе абсолютно каждый гражданин Российской Федерации имеет свой правовой статус, определенный набор прав и обязанностей и ответственность, предусмотренную за нарушение или невыполнение обязанностей или общих установленных законами правил. В данной ситуации телеведущий, который ведет агитацию со своего рабочего места, перед телекамерой, присваивает себе чужие права, потому что является избирателем не больше и не меньше, чем любой гражданин Российской Федерации, не реализовавший свое право на участие в выборах в качестве кандидата, зарегистрированного кандидата. Никто ведь не мешает этому ведущему осуществить свое право. Надо просто пойти в избирательную комиссию и сказать: я хочу баллотироваться на должность Президента Российской Федерации. Если он выполнит все установленные законом требования, то получит статус кандидата и соответствующие права, в частности, право вести агитацию через средства массовой информации. Он получит бесплатное время, создаст избирательный фонд, сможет купить дополнительно эфирное время и т.п. Когда же телеведущий не

осуществляет свое право на участие в избирательной кампании в качестве кандидата, он таким образом просто лишается тех прав, которыми закон наделяет кандидата. Но он автоматически приобретает ряд прав и обязанностей как избиратель. Обязанностей гораздо меньше, прав больше, но, тем не менее, когда телеведущий начинает вести агитацию от собственного имени за конкретного кандидата через телеэкран, он присваивает себе чужие права, которые ему не принадлежат. С этой точки зрения правонарушение налицо.

Таким образом, одним из оснований необходимости внесения таких изменений и дополнений является осознание нами недопустимости такого положения, когда угроза представительной демократии в Российской Федерации становится реальностью, когда ставятся под сомнение итоги выборов и, в конечном счете, легитимность избранных депутатов и должностных лиц.

Еще одно замечание. В проекте закона мы попытались изменить понятие предвыборной агитации таким образом, чтобы сделать его более доступным для использования всеми участниками избирательного процесса. Нами предложено восемь признаков для определения предвыборной агитации, что, несомненно, позволит упростить решение вопроса об отнесении или не отнесении информации того или иного рода к агитации. Официальным правом делать это обладают избирательные комиссии и некоторые государственные органы, в частности, прокуратура и суд. А вообще-то это должны делать все участники избирательного процесса. То есть любой руководитель средств массовой информации, любой журналист должен сам, прочитав закон, четко определить себя. Я, честно говоря, уверен, что и так все это умеют делать, кто этим действительно занимается. Другое дело, что нет желания выполнять закон, а есть желание, будем говорить, легким путем заработать большие деньги.

Субъектами предвыборной агитации, с нашей точки зрения, должны, выступать, прежде всего, зарегистрированные кандидаты через средства массовой информации (об этом в законе должно прямо говориться) и, конечно, избиратели.

Кроме того, в проект закона вводится понятие информирования

избирателей и излагаются его существенные признаки. Информирование избирателей могут и должны осуществлять избирательные комиссии, органы государственной власти, органы местного самоуправления, средства массовой информации. В проекте в общем виде формулируются и требования, предъявляемые к информированию избирателей, – сбалансированность, достоверность информации и ряд других.

В законе нужно более четко определить формы ведения предвыборной агитации, которые допускаются для зарегистрированных кандидатов и для остальных участников избирательной кампании, имеющих право на предвыборную агитацию. Предполагается также ввести несколько запретительных норм, в частности, для лиц, замещающих государственные должности категории А или выборные муниципальные должности. Мы предлагаем наложить запрет на проведение ими предвыборной агитации на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях. В проекте это непосредственно затрагивает только должностных лиц, работающих в системе исполнительной власти. Что касается депутатов представительных органов, предполагается, по крайней мере, в этом проекте оставить ту форму, которая существует в действующей редакции закона.

Есть еще проблема участия федеральных средств массовой информации в избирательных кампаниях, проводимых на территории субъекта Российской Федерации. Я предполагаю, что здесь нет ограничений для избирательной комиссии субъекта Федерации в отношении применения к федеральным СМИ тех же самых, установленных законом мер воздействия, как и к региональному средству массовой информации. Например, если газета «Труд» хочет опубликовать какие-то материалы, связанные с личностями кандидатов, зарегистрированных где-то в субъекте Федерации, она должна выполнять требования соответствующего закона. Если она их не выполняет, весь механизм санкций должен быть применен в отношении этой газеты.

Иное дело, что практика пошла по пути включения административных штрафов, предусмотренных законом, в смету, так сказать, тех услуг, которые оказываются клиенту в соответствующей

редакции. В этой связи могу пояснить, что Центральная избирательная комиссия проводит широ-

кую работу для того, чтобы привлечь внимание к этим процессам органов государственной власти,

которые имеют полномочия в соответствии с законодательством в этой сфере.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

Мне удобнее всего выступать по этой теме, поскольку мы занимались и теорией, и выборной практикой. На мой взгляд, существуют два варианта решения проблемы: или снять все ограничения и пусть все день и ночь занимаются агитацией – и задолго до выборов, и даже в день выборов, или же, наоборот, ввести жесткие ограничения, по которым в течение месяца кандидаты на выборные должности не смогут появляться нигде, кроме как в тех передачах, которые будут определены Центризбиркомом. Тогда все сразу увидят, какие допускаются злоупотребления.

Сейчас же закон вроде бы есть, выборная процедура вроде бы регулируется, но нужные люди все равно появляются десятки раз, в разных передачах, а выделенное время иной раз комкается. Представители телеканалов обнаглели – они даже тему определяют, о чем кандидату говорить. Не кандидат решает, о чем ему говорить по своей программе, а ведущий специально переводит разговор на откровенно слабые темы с тем, чтобы избиратель послушал кандидата и ничего не понял. В это плане особенно отличился канал ОРТ на декабрьских выборах в Госдуму.

Причем ЦИК ни на что не влияет, как были у нас слабые, ни на что не влияющие избирательные комиссии, так они и остались. Позвонят в избирком – пропустят кандидата, не позвонят – не пропустят. Кстати, мы до сих пор не знаем, кто эти четыре претендента на президентский пост, которые представили фальшивые подписи. Вешняков кричал об этом, вся страна до сих пор ждет их имен. Но поскольку среди них есть нужные люди, то замалчивается вся четверка. И, естественно,

подрывается авторитет депутатов, которые тоже фамилий не называют. Я их назову в конечном итоге, а пока жду, когда у председателя ЦИК совесть проснется. Он обязан контролировать выборы, а не покрывать тех, кто нарушает закон. И журналисты их покрывают. В электронных средствах массовой информации тотальная коррупция – пока вы не дадите миллиона два на канал, вас не выпустят на экран во время выборной кампании, а бесплатное время скомкают. Насилие в этих СМИ продолжается, и ни один честный представитель оппозиции никогда не победит: его сомнут, уничтожат. Простой пример:

ОРТ показало, что ОВР – самое страшное, а «Единство» – самое хорошее. Прошел год, теперь они оба хорошие, сливаются в одну партию. Профанация в чистом виде. Лгали в 1999 г. или сейчас лгут. Это, конечно, подрывает авторитет информации.

Что можно было бы сделать? Во-первых, запретить любую платную агитацию во всех видах. Тогда мы уравнием наших кандидатов. Потому что деньги у всех разные, криминал и власть деньги всегда найдут, и по деньгам нормальным членам избирательного процесса конкуренцию не выдержать. Во-вторых, все замо-

розить за месяц до выборов, в том числе и опубликование рейтингов, это тоже все оплачено, все это липовое, все не соответствует действительности. Значит никто ничего не публикует, никто ничего не комментирует. В одной и той же газете печатаются одновременно статьи условно пяти кандидатов в президенты или выступают представители пяти партий, участвующих в выборах. То же самое на телевидении. Если для предвыборной агитации определили два канала – первый и второй, то остальные молчат и ни об одном кандидате ничего не сообщают: ни в мультфильме, ни в аналитической передаче, ни в каких-либо

экологических сюжетах. На двух каналах в строго определенное время они имеют право бесплатно обратиться к избирателям. Тогда не надо было бы двухмесячной гонки, достаточно было бы одного месяца. Всего один месяц и в строго установленное удобное для людей время. Сколько можно издеваться, кто в шесть утра будет смотреть выборную кампанию по телевидению? Нет, только с 20 до 22 часов, в удобное время для избирателей и канди-

датов. И никаких комментариев. Только тогда будут равные условия. Иначе все это профанация.

Допустим, последний день перед выборами в Думу – пятница, 23 часа. ОРТ 55 минут показывает Союз правых сил и 3 минуты ЛДПР. Ну что, это равные условия? Им бесплатно, а я еще заплатил. Правда, это не прямая пропаганда, это концерт, где они просто стоят, но все 55 минут камеры направлены на них: молодежь тусуется на дискотеке, а они, три херувимчика – Немцов, Кириенко, Хакамада, – улыбаются. Это же влияет на людей: 55 минут они видят три улыбающихся лица.

Но попробуйте их обвинить. Ведь нет никакой пропаганды, никто не призывает голосовать за СПС. Но так подали, что получилось: вот единственная партия, партия, которая лучше всех.

Нарушать закон будут постоянно, их не остановить. Поэтому надо или снять ограничения для всех, чтобы и другие люди могли найти деньги и прорваться на каналы, или ввести самую жесткую цензуру. Нынешнее законодательство — это серединка на половинку, оно ничего не дает. Надо вообще запретить действующим представителям исполнительной власти участвовать в выборах, сделать губернаторов и мэров городов назначаемыми. Выбирать же только депутатов и Президента страны. В этих условиях председатели участковых комиссий должны быть только судьями, честными пожизненными судьями.

До сих пор у нас происходит полная фальсификация выборов по всей стране, на каждом участке. По полпроцента, по три, по четыре и в общем итоге 10-15 процентов фальсификации. Это, конечно, страшно. Сегодня многих не было бы в парламенте, если бы в их пользу не приписали голоса. В Америке даже эти процессы контролируют. Так, по данным американцев, результа-

платные передачи представителей любой власти, будь то министр или депутат, — никто не имеет права за деньги выступать ни в одной передаче. Коррупция начинается оттуда, с телевидения, из газет. То есть журналисты выступают против коррупции и сами же порождают ее. Надо очистить информацию: меньше газет, меньше каналов, меньше передач, тогда они станут чище, особенно в период выборов.

И, конечно, следует реже проводить выборы, потому что люди от них устают. Причем выборы должны быть только по партийным спискам, чтобы партия отвечала за своих кандидатов. Руководство партии никогда не возьмет в свой список негодяев, плохих людей, а возьмет специалистов, которые способны возглавить комитеты. А чудачки на местах могут прорваться. Потому что легче всего критиковать власть. Вот они и прорвались в Думу, и теперь ходят, ничего не делают. Шесть лет Невзоров в Думе, а что он сделал? На заседаниях его не было ни разу. Саша снимает кино, но у нас не киностудия. Вот и получается, что выборы по округам — это как картинная галерея: хороший, с усами, журналист, актер, поет, ну и

давайте за него. Березовский честный оказался. Он сначала купил мандат в Карачаево-Черкесии, потом сдал его. Обычная сделка. И теперь там

уже избрали настоящего депутата. Смешно, когда московские депутаты вдруг выступают представителями далеких национальных регионов. Они там не были никогда и ничего не знают.

Вся беда начинается с информации. Лживая информация, коррумпированный госаппарат, и в результате мы получаем фальшивую власть, которая ничего не делала и не будет делать. Министры знают, что они пришли на месяц, год, полтора, и вся работа замирает. Сейчас вот весь МИД парализован. Иванов уходит. Когда он уйдет: через три недели, через месяц? А дипломаты уже не работают, а ведь это

внешняя политика. Вспомните, как при Сергееве Министерство обороны не работало. Понимали, что уходит. Это все плохо.

Фальшивая пресса — фальшивые выборы — фальшивая власть всем нам противны. Поэтому надо добиваться честности и находить формы воздействия, выбирать депутатов только по партийным спискам. Возможны две формы. Первая — полная свобода, и тогда если честный депутат, ему помогут граждане, иначе его будут пытаться снять с выборов. При нынешних порядках именно честных снимают с выборов. Жулик остается. Он всех купил: и суд, и членов комиссии. А пытаются сорвать выборы именно честным кандидатам, не угодным власти имущим. Вторая форма — установить самые строгие правила, когда все будут знать, что в среду по 20 минут будут выступать три кандидата и в пятницу по 20 минут. И все. Полная тишина, ни о каких кандидатах говорить нельзя.

Не способны мы пока обеспечить нормальные выборы, добиться, чтобы пресса была объективной. Когда НТВ защищают, смешно. НТВ лгало всю избирательную кампанию. И ОРТ, и второй канал. Все они одинаковые. Все лгут и всем заплачено. Они во время избирательной кампании получили миллионы. Журналистам нужен слабый закон, потому что они зарабатывают во время выборов деньги на все последующие четыре года. Снова выборы, снова миллионы и миллионы идут в их кассы черным налом, наличными, без всяких контролеров. Вот поэтому они не хотят новых законов: как же, потерять лакомый кусок. Не свобода прессы их интересует, а потерять возможность становиться миллионерами — вот за что они борются на НТВ, на ОРТ, на втором канале, на всех остальных. Придет время и вы узнаете, сколько они получали.

Поэтому нам надо делать законодательство более жестким и закрывать всю пропаганду вообще за месяц до выборов и всю платную пропаганду отменить. Иначе мы здесь в деньгах потеряемся. Пусть условно все пять кандидатов свободно, без каких-либо комментариев, выступают по радио и телевидению в жестко установленное время под контролем комиссий, прокуроров и избирателей.

ЦИК работает фальшиво, так же как и журналисты, и власть. Муча-

СЕГОДНЯ СМИ НЕСУТ ТУ ИНФОРМАЦИЮ И В ТОМ ОБЪЕМЕ, В КОТОРОМ ОНИ ОППАЧЕНЫ.

ты, полученные ЛДПР на декабрьских выборах в Госдуму, были сфальсифицированы на 3%. То есть в нынешнем парламенте нас должно было быть больше. Но нашу долю отдали условно СПС. У коммунистов сняли, отдали «Яблоку». У всех снимали и привели в парламент шесть партий. Показалось мало, создали еще фиктивные депутатские группы.

Пресса сегодня занимает не объективную позицию. Она могла бы и до выборов, и после выборов давать объективную информацию и помогать, но она в основном мешает, дезинформирует по всем каналам ежечасно, ежемесячно. Надо просто запрещать любые

ются только избиратели. Поэтому апатия, не ходят на выборы, голосуют все больше и больше

Александр САЛИЙ

Сегодня развитие нашего избирательного законодательства тормозится из-за непринятия закона о партиях. Представленный Президентом законопроект достаточно проблематичный, ставящий в жесткие рамки деятельность партийных структур. В то же время в нем есть определенный позитивный смысл, который я вижу в том, что практически все представительные, законодательные органы, начиная от субъектов Российской Федерации, кончая Государственной Думой, будут формироваться только партиями. Самовыдвижения, выдвижения общественными организациями и т.д. уже не будет. Каждый человек должен пройти определенную партийную работу, закалку, получить определенное образование, опыт партийной работы. А потом выдвигаться партией и работать в соответствующем органе.

Что касается предвыборной агитации, то ее надо четко отделять от партийной пропаганды. Партийная пропаганда в рамках деятельности партии – ради бога. Пропагандируй ее деятельность по отстаиванию в Государственной Думе интересов избирателей, раскручивай своих лидеров, в том числе и до начала избирательной кампании. Повторю, в рамках деятельности партии это делать можно. Но в рамках избирательной кампании это надо четко ограничить.

Теперь о деятельности СМИ. Я не буду употреблять здесь резкие выражения, которые высказывал Владимир Вольфович, но, действительно, сегодня СМИ несут ту информацию и в том объеме, в котором они оплачены. Как правило, они ориентируются на определенного кандидата, скажем, в президенты, или на определенную политическую группировку, сформированную производственно-финансовыми группами. Это абсолютно всем понятно.

В действующем законодательстве существует норма, согласно которой СМИ должны на третий день после объявления даты выборов обнародовать цены,

«против всех», а это подрывает доверие ко всему: к морали, к государству, ко всему. Эту ложь

которые назначаются непосредственно на данную избирательную кампанию для всех кандидатов. Вроде позитивная мера, преследующая цель создать равные возможности в средствах массовой информации для кандидатов. И что из этого вышло? Возьмем, к примеру, Республику Татарстан. Там все было сделано с точностью до наоборот. Средства массовой информации, государственные и муниципальные, предоставили возможность бесплатного времени, очень мизерную, а потом все дружно отказались от платного эфира, платной площади и т.д. К чему это привело? В этих средствах массовой информации помещались целые развороты о деятельности М.Шаймиева как президента Татарстана, причем бесплатно, как информационный материал. А остальные кандидаты были лишены возможности, даже проплатив эти площади, участвовать в избирательной кампании.

Вот вам другая сторона тех новаций, которые мы стараемся осуществить с тем, чтобы, в общем, создать равные условия. Потому что определенные центры разработки избирательных технологий чутко улавливают недоработки избирательного законодательства. И, конечно, их используют.

Здесь говорилось о том, что надо усовершенствовать само понятие «агитация». Я думаю, что если будет взвешенно отработан закон о партиях, мы эту проблему сможем решить уже в рамках избирательного законодательства.

Когда будет принят закон о партиях, будет реформирован, в том виде, в каком предлагает Центральная избирательная комиссия, и с еще некоторыми изменениями закон об основных гарантиях. Будет принят закон о выборах в Палату Представителей Союзного государства России и Белоруссии. На базе всех этих законов будет формироваться (он уже сейчас параллельно формируется) Избирательный кодекс, в котором будут убраны все противоречия и недосказанности.

нам всем нужно перебарывать: и депутатам, и журналистам, и избирателям.

Сейчас в действующем законе очень много резиновых юридических понятий, таких, как «существенное нарушение», «невозможность установления волеизъявления» и т.д. Все эти формулировки отданы на субъективное восприятие судов. Суд посчитал, что это существенные нарушения, – он снимает кандидата, а в другой раз не посчитал, хотя тройной перевес нарушений, – и кандидат проходит.

В новом законодательстве все эти «резиновые» понятия будут исключены. Не будет растянутых и двусмысленных формулировок, таких, например, как «преимущественное проживание». Сегодня никто из юристов не даст мне толкование, что такое преимущественное проживание. А в законе оно, пожалуйста, везде присутствует. Что такое существенное нарушение? Тоже непонятно. Поэтому в законе надо расписать абсолютно все нарушения и, прежде всего, перерасход средств из избирательного фонда. Выплатил из фонда на 0,5% больше, будь любезен, выходи строиться с вещами. Необходимо абсолютно четко определить, кто, за что и какую несет ответственность, и довести это до избирателей, кандидатов, избирательных комиссий и судов.

Далее. Надо максимально ужесточить меры ответственности за нарушения избирательного законодательства со стороны избирательных комиссий. Они у нас сегодня неподсудны. Они не хотят заниматься тем, чтобы закон работал хотя бы в тех нормах и в том объеме, которые в нем существуют.

Хочу обратить ваше внимание еще вот на что. Психологическая война, «черный пиар» породили издания-однодневки. За неделю до регистрации в соседней области создается какая-то газетенка. Только-только, как говорится, на ноги стала и уже миллионными тиражами направляется в другую область. Иногда по два номера в сутки выпускается. Материалы же носят обличительный характер – шельмуется

тот или иной кандидат, правда перемешивается с ложью. Кандидат обращается в прокуратуру, а там руки разводят, а что же мы можем сделать, мы даже не знаем, кто заказчик. Мы в предло-

жениях к закону постарались сделать так, чтобы прокуратура знала, кто заказчик. То есть и на нее возлагаем определенную долю ответственности за то, чтобы пресекать такие незакон-

ные формы агитации. Нам надо перевести наши избирательные кампании из плоскости психологического противостояния в нормальные избирательные кампании.

Игорь БОРИСОВ

Напомню фразу одного известного политолога: «Если выборы — это гигиена для демократии, то средства массовой информации одновременно являются и инструментом, и предметом очищения этих выборов». То есть, именно благодаря средствам массовой информации общество, избиратель получает достоверную информацию о каждом кандидате, о каждом избирательном объединении. А вот насчет очищения, полагаю, что и средства массовой информации надо чистить с правовой точки зрения, поскольку они допускают правонарушения в ходе избирательной кампании.

Я согласен с тем, что у нас есть определенное ограничение свободы слова на этапе избирательной кампании. Но это оправданное ограничение, поскольку в результате решаются другие вопросы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, прежде всего, о праве граждан участвовать в управлении государством.

Проблема нахождения сбалансированного решения между этими конституционными нормами и стоит перед законодателями, перед Центральной избирательной комиссией, которая сейчас пытается оптимизировать этот вопрос в новой редакции закона об основных гарантиях.

Законов, которые регулируют участие средств массовой информации в выборах, на сегодня достаточно много. Прежде всего, это те законы, которые регламентируют избирательные процессы, — начиная с закона об основных гарантиях, конституционного закона о референдуме и кончая специализированными и всеми остальными законами, включая закон о рекламе, о средствах массовой информации, информатизации, Гражданский кодекс, Кодекс об административных правонарушениях. Таких специализированных законов больше десятка, не говоря о том, что в каждом субъекте Российской

Федерации существует еще целый блок законов, которые регулируют выборы.

И вот вопрос — каким образом классифицировать и объединить все отрасли смежного законодательства, чтобы они единообразно трактовали правила выборов, не нарушая при этом Конституцию?

Думаю, надо распределить все нарушения, установленные законами, на несколько групп. Первая — нарушения, допускаемые редакциями или иными специализированными субъектами избирательного процесса, прежде всего, по незнанию избирательного законодательства, из-за недостаточного уровня правовых знаний. Эта проблема наиболее легко решается. На это, в частности, направлен комплекс мер, который сейчас рассматривается в Правительстве. Но это не входит в повестку дня сегодняшнего обсуждения.

Вторая группа — нарушения преднамеренные, которые допускают средства массовой информации в период избирательной кампании. Вот как раз об этой проблеме я хотел бы здесь сказать.

По нашим подсчетам, примерно 50% нарушений закона — это ведение предвыборной агитации в период ее запрещения, размещение агитационных материалов под видом информационного материала или оказание предпочтений средствами массовой информации кому-либо из кандидатов в информационных блоках. Вот эти три вида нарушений встречаются чаще всего.

Далее по числу нарушений идет опубликование данных фиктивных соцопросов в агитационных целях. Я не хочу сказать, что все социологические опросы преследуют цель избрания того или другого кандидата, но довольно часто они являются заказными и направлены на то, чтобы повлиять на волеизъявление избирателей.

Следующим по массовости (это примерно 7% нарушений) идет предоставление печатной

площади и эфирного времени без оплаты из средств избирательного фонда. Преднамеренно или по незнанию это делается, сказать иногда бывает трудно. Подчас материал публикуется в газете без указания на то, что он оплачен из средств избирательного фонда кандидата. Естественно, избиратель, читая этот материал, воспринимает его как объективную информацию, хотя на самом деле это типичная реклама, которая и должна быть соответственно обозначена. Естественно, восприятие такого материала избирателем будет иным с точки зрения оценки освещаемых в нем событий.

Нередко имеют место нарушения, связанные с опубликованием результатов социологических опросов в период, когда это запрещено законом, обнародование заведомо ложной информации, негативных материалов без возможности дать опровержение другими кандидатами. Злоупотребление свободой массовой информации с целью разжигания социальной розни, ненависти не так часто встречается, потому что за это предусмотрена уголовная ответственность.

Нередки также случаи, когда печатная площадь и эфирное время предоставляются кандидатам по заниженным расценкам.

Далее. У нас закон дает право отказаться от ведения и участия в избирательной кампании некоторым видам средств массовой информации. Но они скрыто или явно участвуют в этом, что тоже является нарушением.

На наш взгляд, причины, по которым произвольно толкуется действующее избирательное законодательство, можно разбить на три группы. Первая — это противоречия законов. В основном мы сравнивали Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав, закон о средствах массовой информации и закон об информатизации, которые, с одной стороны, дают

право на свободу слова, а с другой – это право свободы слова на период избирательной кампании ограничивают. Причем один закон не согласуется с другим.

Обращает на себя внимание также неоднозначность толкования некоторых положений закона. У нас подчас закон дает двойственное толкование некоторых положений. И правоприменяющие субъекты в зависимости от своего внутреннего убеждения, а оно зависит от разных причин, могут принимать противоположные решения по одному и тому же вопросу.

Очень часто у нас решение изменяется трижды, то есть суд по первой инстанции принимает одно решение, Верховный Суд его отменяет, а надзорная инстанция отменяет решение Верховного Суда. Печальная картина.

Причиной нарушений бывает также неурегулированность вопросов в избирательном законодательстве, на этом

«круглом столе» нужно это особо подчеркнуть. Возьмем, например, псевдонимы кандидатов. Сначала их вообще не было, потом в закон 1997 г. был введен отдельный пункт, связанный с тем, что началось использование этих псевдонимов. Ну, конечно же, технологи, которые исполняют заказы под деньги, ищут обходные пути.

Отдельный вопрос – участие средств массовой информации непосредственно в день голосования. Этим тоже пытаются воспользоваться технологи, которые совершенствуют свои технологии с целью выполнения основной задачи – привода своего кандидата во власть. Например, законодатель разделяет функции журналистов и наблюдателей. Но поскольку технологиям в день голосования надо как-то воздействовать на членов участковых избирательных комиссий, используется такой прием – якобы журналист выполняет функции наблюдателя и действует

соответственно в помещении комиссии.

Что же все-таки можно предпринять для совершенствования избирательного законодательства, и какими путями решать названные проблемы?

Теоретически существуют два подхода. Первый – уже сточение требований законодательства и его кодификация (по этому пути мы в принципе и идем). Хотя к ужесточению санкций следует подходить весьма осторожно. Второй – расширение полномочий избирательных комиссий, которым нужно предоставить право принимать решения, исходя из той или иной ситуации, как и судебным органам. То есть надо упрощать закон, оставив в нем только основные принципы – гласность, открытость, равенство кандидатов. Все остальное отводить на усмотрение судов. Как я уже сказал, пока мы идем по первому пути, но в перспективе возможен и второй.

Александр ДРОБАН

Из года в год ежедневно наблюдая деятельность западных СМИ (я был на парламентских выборах во всех крупнейших странах Западной Европы), я не мог, как и значительная часть нашей интеллигенции, не возмущаться той разницей, какая существует между ведением дела в наших СМИ, прежде всего, в электронных, и тем, как это дело организовано на Западе. Поэтому я стал одним из инициаторов закона о так называемом Высшем совете по нравственности. Многие присутствующие здесь знают, что такой закон было подготовлен. Он блестяще прошел три чтения в Госдуме в 1998 г., а потом был похоронен – вето бывшего первого секретаря Екатеринбургского и Московского комитетов партии господина Ельцина оказалось решающим.

Когда дело подошло к выборам 1999 г., я оказался в числе кандидатов в одном из московских избирательных округов. Поэтому проблему сегодняшнего «круглого стола» рассматриваю не только как специалист-политолог, но и как жертва избирательной кампании, в

том числе жертва СМИ. Но описывать, как я на своей шкуре испытал последствия этой деятельности как кандидат, я не буду.

Я хочу сосредоточить свое внимание на других аспектах рассматриваемой сегодня проблемы. Здесь многие выступающие говорили о том, что проблемы «круглого стола» назрели давно. Я хочу высказаться определеннее. Я думаю, что этот «круглый стол» или подобный ему опаздывает примерно на год, а может быть, даже на год с лишним. Крайне пассивна в этом отношении и наша Государственная Дума. Когда был избран ее нынешний состав, я беседовал с новым председателем Комитета по культуре, в котором проходил предыдущий законопроект о Высшем совете по нравственности, пытающийся как-то регулировать деятельность

телевидения. В этом разговоре я услышал оптимистические заверения о том, что эта проблема будет заново поставлена, мы будем бороться за очищение наших СМИ и, прежде всего телевидения, от монопольного господства денежного мешка. Но никаких серьезных действий, на мой взгляд, за все время существования данного состава Думы не было принято.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СУВЕРЕННУЮ ВОЛЮ НАРОДА ДОЛЖНЫ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК САМОЕ ТЯГЧАЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ И, СООТВЕТСТВЕННО, КАРАТЬСЯ ВЫСШИМИ МЕРАМИ НАКАЗАНИЯ.

И, вероятно, главная причина этого заключается в том, что слишком большое количество депутатов нынешнего состава Думы не имеет заинтересованности в демократическом разрешении данного вопроса.

Могут сказать, что в общем контексте наших современных общественных отношений это естественное положение: попрание равноправия избирателей, фактически диктатура определенных политических сил в средствах массовой информации. Я готов с этим согласиться. Но, как специалист по Западной Европе, хочу сказать, что и в условиях, когда, в общем-то, господство крупного капитала, денежного мешка прочно обеспечено в той или в иной стране, своевременное давление народа, активность передовых политических сил создали в этих странах, я имею Западную Европу, все-таки более демократичные условия, в частности, в том, что касается деятельности средств массовой информации. И нам на этот опыт не только надо опереться, а надо самым срочным и масштабным образом его использовать.

Я позволю себе напомнить, что 28 июня 2000 г. во Франции был принят новый закон о регулировании средств массовой информации, серьезно обновляющий старый закон на основании почти пятнадцатилетнего опыта его применения. Как видите, французы сделали такое обновление, пошли дальше. Я не буду рассказывать детали, что и как они сделали. Но хочу проиллюстрировать сказанное одним примером.

В моих руках информационный бюллетень Высшего совета по аудиовизуальным средствам Франции, который издается раз в месяц и информирует о работе этого органа. В февральском номере содержится информация о том, как в январе этого года произошло обновление состава Совета. В этом же номере публикуется информация о том, как повлиять на СМИ до начала избирательной кампании. В инфор-

мационном бюллетене приводятся полные данные о появлении лидеров политических партий и течений на экранах телевидения за предыдущий, 2000-й год с точностью до секунды. Если бы такого рода информация печаталась у нас, наверное, кое-что в умах избирателей, да и редакторов иных средств массовой информации, изменилось бы. Но ничего подобного, как вы знаете, мы не имеем и только беспомощно жалуемся и сетуем на ситуацию в стране.

Вот, кстати, у меня в руках текст французского закона, принятого 28 июня. Интересны обстоятельства его принятия. Законопроект рассматривался в последний день сессии парламента. Но не только в этот раз, а и во всех срочных случаях французский парламент, кроме двух дневных назначает вечернее заседание на 21 час. Первый перерыв в этот день был в 23.30, а в 0.30 депутаты продолжили обсуждение и приняли этот закон. Это тоже урок нашей Думе, которая, в 18.00 поспешно отправляется по домам, не считая нужным срочно рассмотреть какую-либо проблему.

В заключение мне хотелось бы сказать о скандале с НТВ. Разве не ясно, что почвой для этого скандала послужило отсутствие демократического регулирования, которым акционеры, нарушающие демократию на каждом шагу, могли прикрываться. Думаю, что это вполне вытекает из нашего сегодняшнего заседания.

И еще два слова в порядке отклика на некоторые прозвучавшие в ходе дискуссии идеи. На мой взгляд, предложение о том, чтобы увеличить норму избирательных расходов и тем самым ограничить теневые расходы, совершенно неправильно. Я, нищий профессор универси-

тета, соперничал с представителем «Московской недвижимости», бездонным мешком грязных денег, по характеристике других участников выборов. Все участники выборов в моем округе опротестовали результаты выборов, но избирательная комиссия отделалась пустейшими отписками, показав, что она не может оспаривать 72-75% купленных в Думе мест и не хочет всерьез ставить вопрос об аннулировании выборов или даже о серьезном критическом рассмотрении протестов пострадавших кандидатов. А не пострадавшие сегодня спокойно заседают в Думе и, вы знаете, с каким эффектом.

Представитель ЦИКа нам говорил о том, что хватит ломок, хватит нарушений, давайте сохраним существующее как основу и будем ее совершенствовать. Я думаю, что то, что мы сейчас имеем в основной своей существенной части является неприемлемым и серьезно нарушает демократические права и возможности народа.

Всем известны массовые посягательства на волеизъявление народа, на его суверенную волю. На мой взгляд, посягательства на эту суверенную волю должны рассматриваться как самое тягчайшее преступление в обществе и, соответственно, караться высшими мерами наказания. Если бы мы так поставили вопрос, у нас не было бы ни фальшивых газет, ни фальшивых кандидатов-«двойников», ни многих других посягательств на эту волю.

Что это было бы каким-то разгулом демократизма, тоталитаризма? Вовсе нет. Думаю, что у нас было бы не больше жертв такой требовательности, чем их сейчас имеется в Соединенных Штатах Америки или в Китае.

Константин ВЕТРОВ

Итак, уважаемые участники «круглого стола», я, прежде всего, хотел бы поблагодарить всех пришедших сегодня и принявших участие в нашей работе. Особая благодарность докладчикам, которые вынесли на себе всю тяжесть проблем. Надо понимать, что мы подняли, может быть, самую сложную и трудноразрешимую

проблему в современном политическом и выборном законодательстве.

Но не хотелось бы, чтобы наш «круглый стол» закончился одними разговорами. Надеюсь, что некоторые высказанные участниками идеи получат свое развитие. Мы в Комитете планируем создать рабочую группу, которая будет заниматься разработкой этого

участка нашего законодательства. Пользуясь случаем, хочу объявить и пригласить всех желающих, кто считает себя специалистом, поучаствовать в работе по совершенствованию законодательства, а может быть и на этапе, когда мы будем через Думу проводить законопроект, подготовленный Центризбиркомом.